Мой отец зажигал звёзды

Автор:
Татьяна Меньщикова

Мой отец зажигал звёзды

Татьяна Меньщикова

«Привет! Тут есть хоть кто-нибудь?» – взгляд Улитки упал на эту надпись, когда он сидел на ступенях подъезда. Сидел, обхватив колени, и чуть не плакал, а тут – такой легкомысленный привет маркером на стене. Единственную школьную подругу он обидел, мама лежит в больнице, дома только отец, с которым раньше Улитка не общался – сколько? одиннадцать лет!.. «Тут есть я! Сойдёт?» – написал мальчишка чуть ниже.

Эта сиюминутная реакция, простая слабость характера подтолкнула обычно медлительного и нерешительного – Улитка же! – героя к приключениям, открытиям и новым друзьям. Иногда нужно так мало, чтобы многое изменить: всего лишь ответить на чей-то ни к чему не обязывающий вопрос!

Дебютная книга Татьяны Меньщиковой «Мой отец зажигал звёзды» при всей подчёркнутой современности начисто лишена привязки к эпохе. Те сложности, с которыми сталкивается двенадцатилетний герой, те психологические детали, которыми изобилует текст, даже те прозвища, что школьники раздают своим учителям и друг другу, – всё это легко представить в классических школьных повестях. Неудивительно, что книга оставляет поразительное ощущение: последняя страница только-только осталась позади – а кажется, будто эта история была с тобой с самого детства.

Татьяна Меньщикова

Мой отец зажигал звёзды

© Меньщикова Т. С., текст, 2019

© ООО «Издательский дом «КомпасГид», 2019

* * *

Моим маме и папе. Я вас люблю

Раз

Привет! Тут есть хоть кто-нибудь?

Я притормозил перед загадочной надписью в пролете между третьим и вторым этажами. «Привет, меня зовут…» – уже нащупал маркер в кармане, но вовремя опомнился. Нет времени отвечать!

Каждое утро я даю себе обещание никуда не опаздывать. И еще ни разу не сдержал. В прошлой школе меня называли Улиткой. В новой тоже называют Улиткой. Как они догадались?

Не, мне не обидно. Ну, почти. Моя подруга Лина говорит, что улитки – клевые. Правда, она с ума сходит от всяких жуков, поэтому я вот не знаю, стоит ей доверять в этом вопросе или нет.

Лина – уже из новой школы. Мы переехали сюда полтора года назад. К папе.

Раньше мы жили вдвоем с мамой, и меня это, кстати, вполне устраивало. Но я ей этого не стал говорить, конечно. Маме сейчас и так непросто. Работа-то у нее осталась старая, и добираться ей теперь три часа в одну сторону. Она уезжает

из дома, когда я еще сплю, а приезжает – я уже сплю. Особенно если вставать к первому уроку… Нормально общаемся мы теперь только по выходным.

Я скучаю по маме. И очень стараюсь поменьше спорить с отцом. Наверное, все потому, что мне пока только одиннадцать. Вот скоро у меня начнется переходный возраст, тогда я им всем покажу!..

По ногам словно шарахнули током! Грохот стоял такой, что соседи должны бы повыскакивать из квартир и обрушить на меня… короче, не стану я их ждать. И вообще, кто спит без пятнадцати восемь, когда все приличные люди уже в школе?..

Школа здесь гораздо дальше, чем там. Жалко, что старая квартира была не наша. Может, тогда бы отец к нам переехал, а не мы к нему? Мы с мамой это не обсуждали. Она просто спросила: «Поехали?» А я пожал плечами и не стал расспрашивать, что да как. И вот я бегаю уже не в соседний дом, а целых две автобусные остановки – в новую школу. Но теперь-то чего об этом. Дело сделано.

Пока я несусь в школу, есть время подумать. Например, опаздывать дальше – или уже проще развернуться? Шучу. Тогда я целый день проведу с отцом. А я за эти полтора года так и не понял, как с ним правильно общаться. Любая моя история – для отца только повод прочитать поучительную лекцию, дать мне понять, что я снова недотягиваю до почетного звания его сына. Прямо талант у него! Не хочу сидеть дома вечным двоечником. Лучше уж в школе…

Интересно, кто оставил это послание на стене? Тут раньше в подъезде не писали, уж я-то знаю. Я вообще читаю все, что попадается на глаза: надписи на заборах и стенах, рекламу в автобусах, чужие газеты и журналы через плечо. Но больше всего я люблю книжки про мозг. Я про него знаю почти все. И это еще одна причина поднажа-а-а-ать!

Сегодня же среда. Первым уроком – биология. И что мне потом написать в своих мемуарах, которые почти наверняка станут бестселлером? Великий нейрохирург (или нейропсихолог, я еще не решил) каждую неделю опаздывал на биологию?

Кто мне потом доверит свой мозг исследовать? А врать я вообще не умею…

Два

– А мы тебя уже и не ждали!

Я мееедленно закрыл дверь, как будто еще можно передумать и уйти.

– Что это ты так тяжело дышишь? На урок ты точно не спешил.

Как много на доске всего написано. И учебников на столах не видно…

– Ох, что же мне с тобой делать… Ладно, садись, раз пришел. Доставай листочек. Мы тут, представляешь, контрольную пишем. Присоединяйтесь, барон, присоединяйтесь!

Класс подхалимски захихикал. Вообще не смешно. Она по любому поводу эту фразу из фильма повторяет!

Я опустил голову и медленно протащился через весь класс на свой ряд у окна. Третья парта.

Лина чертила график какого-то уравнения и одновременно пыталась достать верхней губой до носа. Получилось. А вот с параболой беда, что-то ее перекосило…

– Привет, ты где был? – спросила она шепотом.

– Долго рассказывать. Дашь списать?

– По вариантам…

Ну и ладно. Румия Захаровна, конечно, помнит, с кем я сижу, так что написать с Линой один и тот же вариант не получится. Деменция[1 - О, вот про это все я

люблю поговорить! Значит так, деменция – это когда ты не помнишь многое из того, что знаешь. И ничего нового тоже усвоить не можешь. Получается, ты все забываешь, путаешь, тупишь. Вот как я сегодня с утра. И когда говорят про старческий маразм – имеют в виду тоже деменцию, потому что она у людей в возрасте чаще наступает. Хотя это вообще очень широкое слово. На самом деле болезнь Альцгеймера и болезнь Паркинсона тоже можно назвать деменцией, а там симптомчики посерьезней! Но это меня сейчас уже понесло, закругляюсь. (Мне лень везде проставлять «Примеч. Улитка», так что там дальше везде внизу тоже я пишу. – Примеч. Улитка.)] нашей алгебраичке точно не грозит, каждый день тут с нами мозг тренирует…

Так, а если вот тут сокращу, икс станет проще искать?..

И с чего я решил, что сегодня среда? Только припозорился перед пятым классом, который сидел в кабинете биологии. Ворвался туда, как на соревнованиях. Только ленточки на двери не хватало, чтоб зафиксировать рекорд. Валерьяна (для официальных обращений – Валерия Ивановна) посмотрела на меня с жалостью, как на больного, и отправила к учительской искать свой класс по расписанию. Туда я уже пополз: и запал закончился, и встреча с завучем вырисовывалась нерадостная.

…Нет, что-то после этого сокращения вообще какая-то ерунда получается. Придется зачеркивать и рядом по новой решать…

Может, и прав отец? Все-то у меня не тик-так… Завуч написала мне замечание в дневник. Завела в учительскую и показала меня нашей классной, Гусыне (Галина Усмановна, если что). Она вроде как расстроилась. А ведь классная вообще тут ни при чем, если разобраться.

Выяснилось, что сегодня вторник, а не среда. И биология завтра. А опоздал я на алгебру. И еще я зря бегал с горой ненужных сегодня учебников, таскал их на себе, как… ну да, как улитка.

…Что я тужусь-то? Десять минут до конца урока. Я даже первого уравнения не решил. Сделаю его – все равно будет пара. Пусть кто-нибудь другой отыщет для Румзы этот икс. А я лучше нарисую для нее продольный разрез головного мозга, схематично, понятное дело. Надо просвещать алгебраичку… а то всю дорогу икс да игрек.

Прозвища учителям и всем в классе (даже себе) раздает Гаврош. Даже удивительно, как они приживаются быстро. Все потому, что у Гавроша талант. Правда, с Румзой как-то несолидно звучит, как будто она подружка Муми-тролля, а не пожилая женщина сорока девяти лет!

Хорошо у меня продольный разрез получился! Я толкнул Лину локтем, чтобы похвастаться. А пару за контрольную я исправлю. Приду перед уроками к Румзе – и перепишу. Один я, что ли, такой.

А Румза в конце, кстати, сказала, что я могу не сдавать свой листочек, а просто прийти завтра утром за сорок минут до первого урока и написать контрольную еще раз. Вот так. Мировая бабка! Жалко, что она так и не узнает, как выглядит ее мозг в продольном разрезе…

Три

– Странная история с этой надписью на стене.

Мы сидели на подоконнике. Лина жевала слойку с сыром. Сегодня на ней была майка с…

– Что это за рожа?

– Это африканский колючий богомол! – с обидой выпалила Лина и окатила меня ливнем слоечных крошек.

А, это объясняет подпись под картинкой: «Не будь таким колючим!» Ну и глазки у этого богомола, вот бы развидеть…

– И он просто милаха, а никакая не рожа! Ты только посмотри на эти спиральки на спине! А как лапки согнул!

– Кокетливо?

– Может быть, – Лина тут же меня простила. – Этот красавчик живет в Южной Африке.

Почти каждую неделю на Лине появляется новая майка. Обязательно с насекомым, часто – еще и с непонятной надписью. Так что я уже неплохо прокачался в жуках-пауках.

– На самом деле он размером всего в полсантиметра, вот такусенький! Но я подумала, его же никто не разглядит тогда!..

Но настоящий фурор произвела ее майка без всяких надписей, которую густо облепили тараканы. Это вблизи стало понятно, что они нарисованные, а в первый момент я от такого реализма чуть мимо стула не сел! В тот раз нервы у Гусыни все же сдали, и она отправила Лину переодеваться. Хорошо ей – живет через дорогу от школы.

– А еще колючие богомолы – каннибалы, поедают себе подобных. И чем старше они становятся, тем сильнее проявляется эта их жуткая сущность…

Еще ни разу Лина не пришла в школу в насекомьей майке, которую когда-то уже носила. Куда она девает старые и откуда берет новые – тайна, которую я обязательно когда-нибудь раскрою. Первые полгода я думал, что она просто обвешивает ими стены в своей комнате или использует вместо постельного белья…

Потом она пригласила меня к себе в гости. Обычная квартира, даже слишком обычная для Лины. И никаких завалов маек, даже под кроватью – я слазил проверить! Картинки с насекомыми над ее кроватью, в шкафу – куча книг со словом «энтомология» на корешках. Вот и все.

На прошлый день рождения Лина подарила мне черную майку. С белым профилем улитки на груди. И надписью: «Sorry, I’m late!» Обхохочешься, да? Но летом я ее надевал пару раз, кстати. Не в школу.

– Эй, Улитка, я тут стихи про тебя нашел! – к нам подкатил Гаврош.

– И прочел даже?

Я максимально округлил глаза. Еще чуть-чуть, и глазные мышцы порвутся.

– Да иди ты! – заржал Гаврош. – Я в телефон скопировал, сейчас…

Его пальцы забегали по сенсорному экрану. А у меня до сих пор кнопочный телефон. Без инета, приложений и всякого разного. Я один такой в школе, наверное, остался. Мама предлагала мне подарить что-то поновее, но я же знаю, что она, считай, одна нормально зарабатывает. Весь бюджет – на ней. Чего еще я буду… Звонит – и ладно. Для чего еще телефон нужен, правильно?

– Во, нашел! Слушайте!

Гаврош выставил правую ногу, протянул к нам телефон и продекламировал:

В сад через ржавую входишь калитку.

Что этой почвы, в изломах, мертвей?

Бог виноградную создал улитку,

Чтобы нам опыты ставить на ней[2 - Я потом посмотрел, кстати, это отрывок из стихотворения «Улитка» Александра Кушнера.].

– Гавря! Алексей! И кто бы подумал, а у доски такой скромный всегда, – вмешалась Зорра (сквозь пол просочилась!). – После уроков зайдешь ко мне в кабинет, придумаем тебе какой-нибудь номер для концерта. Класс! Молодец!

И она пошла дальше по коридору в поисках новых жертв… А Гаврош только рот открывал, глядя ей вслед. Гаврош, который никогда за словом в карман не лез (он чаще вообще не успевал подумать, а уже что-то убедительное нес)! А Зорра взяла и отключила ему звук своей внезапностью.

Зоя Романовна ведет у нас ОБЖ. Только дальше разведения костров в лесу мы за полтора года не продвинулись. Зато наш класс всю дорогу играет в КВН с другими школами и готовит концерты на любые мало-мальски значимые праздники – от Восьмого марта до дня гигиены рук. А все потому, что вторая и, видимо, самая любимая ее должность – педагог-организатор. Так что если Зорра не репетирует с кем-то номер в своем кабинете и не практикует с классом хоровое пение на своих уроках, то она рыскает по коридорам в поисках новых

талантов. Как же Гаврош по-глупому попал, даже жалко его стало…

Я-то с самого начала показал, что к любой творческой работе непригоден. Так что на наших уроках я делаю домашку, читаю книжки или играю с Линой в жучиный бой (то же самое, что и морской бой, только вместо кораблей – насекомые разной длины).

– Зоя Романовна, а я петь могу! Давайте я к вам тоже приду после уроков! – закричала Лина вслед Зорре, но та только ускорила шаг.

Могу ее понять. Лина уже как-то показывала, как она «может петь»… Мы друзья, конечно, но лучше уж десять раз подряд про разведение костров послушать.

– А ты чего хотел-то? – тихо спросил я ошарашенного Гавроша.

– Я?.. Да так, неважно… хотел сказать, чтоб биологию завтра списать дал… на самостоятельной…

Постаревший лет на пять Гаврош поплелся в класс. Захотелось подойти и под руку его довести – а то развалится.

– Можно подумать, ты бы без стихов не дал… Стоило ради этого называть тебя безмозглым? – проворчала Лина. – Зайдешь ко мне после школы, Улитка? Нам надо серьезно поговорить.

Четыре

На что она вообще рассчитывала? Когда человек говорит о том, что ему надо серьезно с тобой поговорить, а потом еще три урока сидит рядом, ходит поблизости на переменах… Это вообще как называется?

– Хочешь рассказать мне, где берешь эти майки? Если это что-то незаконное, я никому не скажу.

– Нужно помочь с чем-то по дому? Возможно, я тебя разочарую, но я не очень рукастый…

– Мой день рождения только через месяц, но я могу хоть сейчас сказать, что хочу в подарок…

Я терзал ее расспросами до последнего урока. Но Лина крепко сжимала губы, словно ее брекеты с этими разноцветными резинками сцепились там друг с другом и не дают ей рта раскрыть.

– А может, ты…

– Прекрати, Улитка! Просто. Зайди ко мне. После уроков!

Я ее вывел из себя, кажется. Ладно, ждал полдня, потерплю еще час. Не такой уж я любопытный.

Пока Гусыня рассказывала нам что-то про Пушкина, я рисовал в тетрадке нейроны (это очень просто, любая клякса сойдет за нейрон). Завтра к 7:10 в школу, значит, надо встать пораньше. Получается, я еще маму застану дома. Уж она-то мне не даст опоздать!

А потом я услышал что-то страшное, невообразимое!

– …Это очень важное задание. Отнеситесь к нему серьезно.

Гусыня заявила, что всем в классе нужно написать сочинение. Девочкам – на тему «Я горжусь своей мамой», а мальчикам – «Я горжусь своим папой». Сроку она дает две недели. Получается, через одно занятие надо его уже сдать!

У меня в животе кто-то включил морозилку… Сейчас холодный пар изо рта пойдет. Что я напишу об отце? Я о нем и не знаю почти ничего… из такого, что годится для сочинения. Из такого, чем можно гордиться.

Ему чуть больше пятидесяти лет, но я все время забываю, сколько именно. Когда он был маленьким, его семья жила в какой-то деревне в Тамбовской области. И теперь он постоянно вспоминает свое детство и поля с травой выше головы.

Сейчас-то, конечно, где такую траву найдешь, когда в нем роста под два метра! А я вот мелкий, в маму…

Потом его семья перебралась ближе к центру. Отец пошел учиться, устроился работать, рано женился. Где-то в этом мире у меня есть сводный брат, но я его ни разу не видел. Ему, кажется, двадцать пять сейчас, почти в два раза старше меня! Может, и хорошо, что я его не видел. Мне с отцом-то не о чем поговорить, а с ним – что бы я делал?

Еще я знаю, что папа долго преподавал в училище, был мастером, готовил электриков. Сейчас он уже на пенсии, педагогической. Но все равно работает, правда, оператором в котельной. Следит, чтобы зимой было тепло, а осенью – не слишком жарко. И график у него: день работает, но ночует дома. Потом ночь работает, но днем до этого сидит на диване – читает. А после два дня отдыхает. И это пока мама каждый день катается в такую даль… Что тут вообще героического?

– Первого июня мы отмечаем не только День защиты детей, но и Всемирный день родителей. Я знаю, что уроки у нас закончатся в конце мая. Но вы все равно придете в школу, с мамами и непременно с папами. Мы устроим большой концерт, отпразднуем заодно и окончание учебного года. А лучшее сочинение опубликует наша городская «Домашняя газета»!

Гусыня говорила так радостно, как будто мы сейчас будем есть торт. И, кажется, все в классе поверили, что это будет здорово. А может, они просто рады, что из-за концерта снова не будет ни одного настоящего урока ОБЖ? Мне этих уроков тоже не жалко. А когда наступит какая-нибудь катастрофа, стихийное бедствие или еще чего, мы просто соберемся все вместе и разожжем много-много костров.

– А можно написать про маму?

Одинокая рука Рустама взмыла над классом. Вот оно! Спасение! Гусыня колеблется… Вдруг можно? Надо скорее примазаться!

– Да! Можно я тоже про маму напишу? – попросил я и тут же понял, что совершил большую ошибку. Лицо Гусыни посуровело, как будто я попытался с последнего урока из-за головной боли отпроситься.

– Хватит! Никаких «а можно»! У нас в классе и так мальчиков меньше, чем девочек. Кто тогда про пап будет писать? Мальчики, я поражаюсь вашей несерьезности…

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

О, вот про это все я люблю поговорить! Значит так, деменция – это когда ты не помнишь многое из того, что знаешь. И ничего нового тоже усвоить не можешь. Получается, ты все забываешь, путаешь, тупишь. Вот как я сегодня с утра. И когда говорят про старческий маразм – имеют в виду тоже деменцию, потому что она у людей в возрасте чаще наступает. Хотя это вообще очень широкое слово. На самом деле болезнь Альцгеймера и болезнь Паркинсона тоже можно назвать деменцией, а там симптомчики посерьезней! Но это меня сейчас уже понесло, закругляюсь. (Мне лень везде проставлять «Примеч. Улитка», так что там дальше везде внизу тоже я пишу. – Примеч. Улитка.)

2

Я потом посмотрел, кстати, это отрывок из стихотворения «Улитка» Александра Кушнера.

Купить: https://tellnovel.com/ru/men-schikova_tat-yana/moy-otec-zazhigal-zvezdy

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить